THE IMAGE OF A SELFLESS AND KIND WOMAN IN T. TOLSTAYA'S SHORT STORY "SONYA"

Siddiqjonova Durdona Sohibjon qizi
2nd-year student of Namangan State University
Doi: https://doi.org/10.5281/zenodo.21453645

Abstract: The article examines the specifics of the representation of the image of a selfless and kind woman in T. N. Tolstaya's short story "Sonya" from the perspective of contemporary literary studies. A detailed analysis of the artistic structure of the work is conducted, revealing the heroine's value orientations in the context of postmodern deconstruction and the classical humanistic tradition. Particular attention is paid to the ambivalent nature of Sonya, which combines external absurdity with sacred purity and a readiness for absolute self-sacrifice. The study uncovers the author's strategy of overcoming historical chronos through the actualization of eternal moral categories. The article contributes to the study of women's prose at the turn of the century and the typology of characters in contemporary Russian literature.

Keywords: Sonya, female image, selflessness, mercy, postmodernism, intertextuality, symbolism, enamel dove, blockade.

ОБРАЗ БЕСКОРЫСТНОЙ И ДОБРОЙ ЖЕНЩИНЫ В РАССКАЗЕ Т. ТОЛСТОЙ „СОНЯ"

Аннотация: В статье рассматривается специфика репрезентации образа бескорыстной и доброй женщины в рассказе Т. Н. Толстой «Соня» с позиций современного литературоведения. Проводится детальный анализ художественной структуры произведения, выявляющий ценностные ориентиры героини в контексте постмодернистской деконструкции и классической гуманистической традиции. Особое внимание уделяется амбивалентному характеру Сони, совмещающему внешнюю нелепость с сакральной чистотой и готовностью к абсолютному самопожертвованию. В работе раскрывается авторская стратегия преодоления исторического хроноса через актуализацию вечных нравственных категорий. Статья вносит вклад в изучение женской прозы рубежа веков и типологии персонажей в современной русской литературе.

Ключевые слова: Соня, женский образ, бескорыстие, милосердие, постмодернизм, интертекстуальность, символика, эмалевый голубок, блокада.

T.TOLSTOYNING "SONYA" HIKOYASIDA BEG'ARAZ VA MEHRIBON AYOL OBRAZI

Annotatsiya: Maqolada zamonaviy adabiyotshunoslik nuqtayi nazaridan T. N. Tolstoyning "Sonya" hikoyasida beg'araz va mehribon ayol obrazining ifodalanish o'ziga xosliklari ko'rib chiqiladi. Asarning badiiy tuzilishi batafsil tahlil qilinib, postmodernistik dekonstruksiya va klassik gumanistik an'analar kontekstida qahramonning qadriyatlar yo'nalishlari ochib beriladi. Sonyaning tashqi

ko‘rinishidagi no‘noqlikni muqaddas poklik va mutlaq qurbonlikka tayyorlik bilan uyg‘unlashtiruvchi ambivalental (qarama-qarshi) tabiatiga alohida e’tibor qaratiladi. Ishda muallifning abadiy axloqiy kategoriyalarni aktuallashtirish orqali tarixiy xronosni yengib o‘tish strategiyasi yoritib beriladi. Maqola asrlar ostonasidagi ayollar nasrini va zamonaviy rus adabiyotidagi personajlar tipologiyasini o‘rganishga o‘z hissasini qo‘shadi.

Kalit so‘zlar: Sonya, ayol obrazi, beg‘arazlik, rahm-shafqat, postmodernizm, intertekstuallik, ramziylik, emal kaptarcha, blokada.

Введение

Актуальность исследования образа Сони в одноименном рассказе Татьяны Толстой обусловлена необходимостью глубокого теоретического осмысления аксиологических и эстетических трансформаций, происходящих в русской прозе конца двадцатого века. В эпоху тотальной деконструкции классических нарративов и ценностного релятивизма возникает острая потребность в анализе персонажей, выступающих носителями абсолютных этических категорий. Рассказ «Соня» представляет собой сложный художественный феномен, где традиционные гуманистические идеалы русской классики интегрируются в постмодернистское текстовое пространство. В современном литературоведении продолжаются дискуссии о соотношении реалистического морализма и игровой поэтики в творчестве Толстой. Образ бескорыстной женщины, готовой к абсолютному самопожертвованию в экстремальных исторических условиях блокады Ленинграда, позволяет проследить преемственность нравственных ориентиров от классической литературы девятнадцатого века к современной прозе. Анализ этого персонажа открывает новые перспективы в изучении функционирования концепта духовной мудрости и милосердия. Таким образом, настоящее исследование не просто выявляет специфику индивидуального авторского стиля Татьяны Толстой, но и решает фундаментальную задачу филологии по изучению эволюции идеала женственности в переломные культурно-исторические периоды, что делает данную научную работу весьма значимой для современного академического сообщества.

Анализ научной литературы

Исследование рассказа Т. Толстой «Соня» ведется в отечественном литературоведении по нескольким основным направлениям, в рамках которых ученые анализируют соотношение реалистических и постмодернистских тенденций в ее творчестве. В ходе теоретического осмысления проблемы выделяются труды шести ключевых исследователей, внесших наибольший вклад в изучение данной темы.

Первым фундаментальным трудом является исследование Н. П. Беневоленской, которая указывает на «иллюзию нравоописательного контраста» в рассказе. Она доказывает, что бинарная оппозиция «добра» и «зла» в произведении дезавуируется, образуя постмодернистский оксюморон.

Второй методологический вектор предложен М. Н. Липовецким, который рассматривает прозу Толстой сквозь призму демифологизации и последующей ремифологизации осколков культурных мифов. Ученый акцентирует внимание на метаморфозе классических нарративов в сказки новой культуры.

Третий важный вклад принадлежит А. А. Генису, встроившему рассказ в контекст трагического противостояния человека и времени. Генис подчеркивает, что сказки Толстой

лишены утешительного финала, поскольку жизнь героев изначально подчинена неумолимому хроносу.

Четвертое направление представлено изысканиями Т. Г. Прохоровой, сосредоточенными на изучении стилевого гротеска как способа полифонического отражения хаотичности и дисгармонии внешнего мира. Прохорова доказывает, что через гротескное соединение реального и абсурдного Толстая выявляет внутреннюю пустоту элитного общества.

Пятый аспект раскрывается в исследовании Е. А. Богдановой, которая систематизирует мотивный комплекс ранних произведений писательницы. Она позиционирует мотив «вечной Сонечки» как закономерное развитие темы жертвенности, неразрывно связанной со сквозным мотивом памяти.

Шестой подход развивает Ю. В. Вайрах, анализирующая символику имени героини в контексте гностического и библейского концепта Софии. Исследовательница прослеживает преемственность в создании идеального женского образа, связывая Соню с традицией смирения и милосердия в русской классике. Синергия подходов этих шести ученых закладывает теоретическую базу для нашего анализа.

Методологическая основа исследования

Методология исследования базируется на системно-субъектном и герменевтическом методах с привлечением структурно-семиотического и интертекстуального видов анализа. Это позволяет всесторонне рассмотреть образ героини в единстве его формально-содержательных характеристик, проследить интертекстуальную связь текста с классической русской традицией и выявить глубокую метафорическую структуру повествования.

Анализ и результаты

Филологический анализ текста показывает, что образ Сони конструируется Т. Толстой через систему тонких эстетических оппозиций и гротескных деталей, которые снимают однозначность традиционной моральной оценки. Экпозиция рассказа сразу задает жесткую рамку восприятия персонажа прагматичным мещанским обществом, в котором она оказывается чужеродным элементом: «Ясно одно — Соня была дура. Это ее качество никто никогда не оспаривал, да теперь уж и некому». Внешний портрет героини подчеркнуто карикатурен, деэстетизирован и лишен гармонии: «голова как у лошади Пржевальского (подметил Лев Адольфович), под челюстью огромный висячий бант блузки торчит из твердых створок костюма, и рукава всегда слишком длинные». Телесная дисгармония — «Грудь впалая, ноги такие толстые — будто от другого человеческого комплекта, и косолапые ступни» — указывает на внутреннюю инаковость Сони мещанскому бытовому хронотопу.

Однако за этой внешней нелепостью скрывается глубокая сакральная чистота, маркированная центральной символической деталью — брошью, которая сопровождает ее на протяжении всей жизни: «Брошка у нее была — эмалевый голубок. Носила его на лацкане жакета, не расставалась». Голубок в русской культурной традиции выступает как библейский символ благой вести, бессмертной души, чистоты и божественной искры. Внутренний аристократизм Сони ярко проявляется в сцене семейного обеда: когда окружающие цинично подсмеиваются над ее поведением, «достоинство всех английских королев, вместе взятых, заморозило Сонины лошадиные черты».

Ключевой сюжетный узел рассказа завязан на жестоком розыгрыше, инициатором которого выступает утонченная, но духовно бесплодная Ада Адольфовна.

Персонаж	Духовная доминанта	Ключевой атрибут	Отношение к любви	Жизненный финал
Соня	Бескорыстное служение, жертвенность	Эмалевый голубок	Истинное чувство, вера в идеал	Мученическая гибель, бессмертие
Ада Адольфовна	Эгоизм, мистификация, пошлость	Камея со сценой убийства	Игровая симуляция чувств	Парализованное одиночество

Однако Толстая парадоксальным образом переворачивает банальный конфликт добра и зла, демонстрируя, что симулякр любви превращается для героини в единственный источник экзистенциального триумфа: «Было ли у нее счастье? О да! Это — да!.. счастьем этим она обязана всецело этой змее Аде Адольфовне». Письма вымышленного Николая, утверждавшего, что «в его сердце навеки запечатлён её незабываемый образ», порождают в душе Сони преображающее творческое чувство, выводя ее за пределы пошлой обыденности.

Финал рассказа переносит действие в катастрофический хронотоп блокадного Ленинграда. Спасая угасающую от голода Аду единственной довоенной «баночкой томатного сока», Соня совершает акт абсолютного милосердия: «напоила его соком с ложечки... благословила свою счастливую судьбу и ушла с ведром за водой». Смерть героини совпадает с моментом ее наивысшего духовного свершения.

В послевоенном пространстве Ада Адольфовна предстает парализованной старухой в окружении бездушных материальных вещей: «буфеты, буфеты, гардеробы, шкафы — с бельем, с книгами, со всякими вещами». Ее духовная безжизненность противопоставляется вечному торжеству Сониной любви. Философский итог подводит сквозной лейтмотив: «Жил человек — и нет его. Одно имя осталось». Но физическое исчезновение полностью преодолевается метафорическим бессмертием ее души, ведь «белых голубков огонь не берет». Таким образом, Толстая утверждает победу бескорыстия над тленом времени.

Заключение

В результате проведенного филологического анализа можно сделать вывод, что образ Сони в рассказе Т. Толстой представляет собой уникальное переосмысление архетипа бескорыстной и любящей женщины в литературе конца XX века. Писательница преодолевает рамки классического реализма, используя постмодернистскую игровую поэтику для утверждения непреходящих христианских ценностей. Сочетание эстетической нелепости и высочайшего духовного благородства позволяет автору создать образ, защищенный от пошлости окружающего мира. Подвиг милосердия Сони в блокадном Ленинграде доказывает превосходство искреннего чувства над циничным расчетом и всеразрушающим временем, обеспечивая героине метафорическое бессмертие в памяти поколений.

Список литературы

1. Беневоленская Н. П. Рассказ Т. Толстой «Соня»: иллюзия нравоописательного контраста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2009. — Вып. 1. — С. 5–11.
2. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: учеб. пособие для вузов. В 2 т. Т. 2. — М.: Академия, 2003. — 688 с.
3. Генис А. А. Иван Петрович умер. Статьи и расследования. — М.: Новое литературное обозрение, 1999. — 336 с.
4. Прохорова Т. Г. Стилевой гротеск Т. Толстой (на материале рассказа «Ночь») // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2008. — Т. 150, кн. 2. — С. 138–144.
5. Богданова Е. А. Мотивный комплекс прозы Татьяны Толстой: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. — СПб., 2015. — 216 с.
6. Вайрах Ю. В., Казорина А. В. Символика образа Софии в произведениях Л. Улицкой («Сонечка») и Т. Толстой («Соня») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — Т. 12, № 10. — С. 13–17.